Старейшина Фэн.

«Этот старик, он гость семьи Ле Шань! Гужу Сун Цин!»

«Что он делает на малом аукционе!?»

«Точно. Этот старый монстр лично следит за этим загадочным объектом. Гужу Сун Цин, уже много лет является гостем семьи Ле Шань. Его уровень культивации невероятно высок, но остается загадкой, а его Связующие Техники, просто потрясающие.»

«Я слышал что семья Тай Цы была готова заплатить невероятно высокую цену, чтобы он перешел к ним от семьи Ле Шань, однако он отклонил предложение.»

В разгаре разразившейся дискуссии, из-за появления старика, старик с крупным телосложением поднял голову и окинул зал аукциона, холодным как лед, взглядом, после чего поднял руку и указал на поврежденную статую.

«Так как большая часть вас, прекрасно знает кто я такой и некоторые даже могут считаться моими друзьями, то я хочу предупредить вас. Если вы…не знаете что это за статуя, то не надо делать необдуманных ставок.» медленно сказал Гужу Сун Цин, после чего встал рядом со статуей, словно огромный валун.

Однако, если бы он не произнес этих слов, то появление статуи, не вызвало бы такого ажиотажа, ведь только после его слов, люди начали пристально вглядываться в статую.

«Но что это?»

«Может быть статуя древнего Бога?!»

«Не думаю. Я не ощущаю присутствия древности в ней, однако я не могу понять что это.»

«Как посмели вы выставлять нечто неопределенное, с начальной ставкой в один миллион кристаллов?! Да оно того не стоит наверняка!»

Дискуссия разгоралась и зал загудел. Многие голоса были явно скептическими, как в высказываниях, так и в тоне. Атмосфера стала…хаотичной.

«Я не могу сказать, ценный это объект, или же нет. Если вы знаете что это, то вы будете готовы заплатить за нее, даже если ставки перевалят за десятки миллионов. Если нет, то думаю вы и одного кристалла пожалеете. Вам остается только решать самим.»

Со спокойным выражением лица, произнес аукционист. После его слов, в течение долгого времени, аукцион находился в тишине, но ставок так и не прозвучало.

Су Мин стоял в комнате за иллюзорной стеной и наблюдал за происходящим, и смотрел на статую, совершенно недоумевающими глазами. Он не мог сказать, могут ли посетители аукциона определить что это за статуя, но сам он, узнал ее с первого же взгляда.

Присутствие статуи, было присутствием Берсерка. Это была статуя Бога Берсерков!

«Семья Ле Шань всегда выставляет необычные диковины. Но что же это?»

Юй Чэнь Хай, стоял рядом с Су Мином и хмурясь, смотрел на статую. Даже Юй Жоу долго время рассматривая статую, поняла что не может узнать ее.

«Эта вещица не плоха. Я не узнаю ее, но думаю что она сгодится в качестве декора. Один миллион!» спустя длительное время тишины, произнес кто-то.

Голос прозвучал не в зале аукциона, где собралось несколько тысяч культиваторов, но из одной из комнат, которая была похожа на ту, в которой находился Су Мин. Внимание культиваторов, тут-же переключилось.

«Миллион триста! Я как никак, коллекционирую диковины.» вскоре раздался очередной голос.

«1600000!»

«1800000!»

Вскоре, было произнесено еще несколько ставок и началось состязание трех человек, отчего толпа в зале начала восторгаться, не смотря на неведение. Три голоса, звучали из трех разных комнат и это были гости трех разных семей. Все кто мог позволить себе находиться не в зале, но в комнате семьи, были либо членами семей Планеты Черных Чернил, либо их гостями и это сильно отличало их от обычных, скитающихся культиваторов и уж тем более от чужаков.

В аукционном зале семьи Ле Шань, была секретная комната. Пока в зале проходила борьба за статую, в комнате, в позе лотоса сидел старик. Позади него, было около десятка человек, членов семьи Лен Шань, судя по их телосложению. Все они стояли и с уважением смотрели на старика.

То что среди них был и Ле Шань Кан Цзю, можно и не упоминать.

Все они молчали и смотрели либо на старика, либо на иллюзорный световой барьер перед ним. Это была проекция всего зала аукциона, через которую можно было слышать даже голоса.

Старик был совершенно седым. Он был облачен в длинную, лилово-синюю рясу, а его лицо было покрыто морщинами. Он сидел и молча смотрел на барьер. Его присутствие казалось угасающим, словно он был невероятно стар.

Однако вокруг старика, были видны искажения пространства, которое то разрушалось, то пересобиралось по новой. Если бы кто-то присмотрелся, то понял что причиной тому…был ветер!

Вокруг старика был невидимы, ветряной покров, который без остановки кружил вокруг него.

«Старейшина Фэн, как вы и приказывали, мы выставили статую Бога Берсерков на аукцион.»

Пространство позади старика колыхнулось, словно было разорвано, и из него вышел старик лет пятидесяти, обладающий невероятно плотной, убийственной аурой. Сделав несколько быстрых шагов, он охватил кулак ладонью и поклонившись сидящему старику, сел рядом.

Старик лишь кивнул, не сводя глаз с проекции зала, словно он боялся упустить нечто важное.

Спустя некоторое время, когда ставки достигли четырех миллионов кристаллов, человек, появления которого ждал старик, так и не дал о себе знать.

«Кан Цзю...» своим древним голосом, произнес старик. Его голос был уникально хриплым, с акцентом, отличным от акцента Планеты Черных Чернил.

«Старейшина Фэн.» мгновенно отреагировал Ле Шаеь Кан Цзю и подойдя, низко поклонился старику. Уважение, с которым все окружающие относились к этому старику, было рождено в глубинах их сердце и благодаря делам старика, на благо семьи Ле Шань, и из-за его невероятно высокого положения в семье, ведь он стоял сразу за Прародителем. Вокруг старика ходило множество легенд, которые лишь укрепляли это уважение.

«Расскажи мне что ты тогда ощутил, в подробностях.» тихо пробормотал старик.

«Понял!» Ле Шань Кан Цзю сделал глубокий вдох и начал рассказывать.

«Когда я оказался рядом с ним, у меня возникло впечатление, что я стою перед самим Прародителем. Я словно утратил контроль над кровавыми венами своего тела, а Символ Берсерка едва не выдал мою личность Берсерка. Но что еще страннее, когда он посмотрел на меня, у меня возникло непреодолимое желание, склониться перед ни. Это желание шло от самой моей души, словно...» замешкался Ле Шань Кан Цзю.

«Словно что?» повернув голову, сказал старик, обращаясь к Ле Шань Кану Цзю. В этот момент, вокруг мужчины, из ниоткуда возник ветер.

«Словно...я не знаю как описать это лучше чем желание повиноваться каждому его приказу. Словно мне хотелось верить в его слова и не сомневаться.» опустив голову и криво улыбнувшись, закончил он. Десятки членов семьи Ле Шань, позади них, сразу стали более суровыми.

Старик задумался и вновь повернулся к барьеру, который являлся проекцией зала аукциона. Он начал бормотать в душе, «Ты с родины...? Тогда ты точно должен узнать статую Бога Берсерков.

Если узнаешь, то все хорошо, а если нет...но практикуешь культивацию, способную подавить Берсерков....то...плевать что ты гость семьи Юй. Плевать если ты один из освободившихся Прародителей семьи Юй, и даже плевать если ты Апостол Бога Солнца и Богини Луны, да даже если ты член одной их трех великих семей, под охраной этих старых засранцев....ты все равно умрешь на Планете Черных Чернил.

Нет ничего что семья Ле Шань не могла бы сделать на Планете Черных Чернил.» старик прищурился и в его глазах возникла искра намерения убивать. Если бы кто-нибудь знал о его текущих мыслях, то пришел бы в ужас.

Очевидно он был прекрасно осведомлен о событиях в семье Юй, не смотря на то что это был величайший их секрет. Даже большая часть членов семьи, не подозревали о произошедшем.

Что уже говорить о его мыслях, касательно трех великих семей Планеты Черных Чернил и того что семья Ле Шань, может все...в таком случае...действительно ли семья Ле Шань, была такой уж средней семьей....?

Когда старик задумался, в зале неожиданно наступила тишина.

«Мой юный господин, хочет эту статую.» раздался невероятно приятных для слуха, женский голос, раздавшийся от одной из нескольких комнат семей.

Это была женщина с вуалью на лице, но даже вуаль не могла полностью скрыть ее красоты, которая с легкостью пленяла сердца мужчин. Когда она вышла из комнаты, все стихли и сразу же уставились на нее.

«Шесть миллионов кристаллов. Упакуйте ее осторожно.»

Это была Юй Жоу. Выражение ее лица, была как всегда спокойным и изящным. Она медленно подошла к платформе и в ее руке появилась сумка хранения, которую она осторожно, по воздуху отправила к аукционисту семьи Ле Шань.

Аукционист семьи Ле Шань, был озадачен. Взяв сумку хранения в руку, он инстинктивно кинул взгляд на гостя семьи, Гужу Сун Цина. Сун Цин в свою очередь, с мрачным видом смотрел на Юй Жоу.

«Это…» засомневался аукционист семьи Ле Шань, но прежде чем он оправился, из комнаты на верхних этажах, раздался ленивый голос. В нем была издевка.

«Девочка, я куплю ее за семь миллионов.»

«Восемь.» ответила Юй Жоу, даже не подняв голову.

«Хаха! Очень хорошо, тогда девять.» смех сливался со словами, словно владельцу этого голоса, очень нравилось такое соперничество.

Когда ставка была сделана, культиваторы в зале аукциона, стихли и начали просто наслаждаться зрелищем. Иногда, они поднимали головы и смотрели на комнату, из которой доносился голос, но как только они понимали откуда доносился голос, их лица искажались и они резко опускали головы.

«Лишь несколько человек могут позволить себе соперничать со мной, Тай Цы Юном, да еще и в Городе Черной Воды. Не плохо, девочка. Я предлагаю десять миллионов, но дам тебе шанс. Если ты сможешь предложить пятнадцать, то я отступлю.» все еще с усмешками, продолжал говорить соперник Юй Жоу.

В ответ, Юй Жоу лишь тихо проговорила, своим всегда приятным голосом, полностью игнорируя подначивания, «Двадцать миллионов.»

В этот момент, аукцион взорвался гулом бормотаний.

«Очень хорошо. Я позволю твоему господину, получить статую. Цена двадцать миллионов кристаллов и…ты. Несите кристаллы и девчонку. Я ее прямо здесь отведаю.» раздался дикий смех и из комнаты, раздался свист, после чего в воздухе появилось два силуэта, которые устремились к Юй Жоу.

http://tl.rulate.ru/book/580/536928